Анализ распределения аллельных вариантов и генотипов *GRK5* у пациентов с различным фенотипом СН показал, что в группах больных со средней и тяжелой степенью СН (B+C) частота «дикого» аллеля A122 и гомозиготного генотипа А122А составила 0,99/0,97 против 0,89/0,79 в группе А, соответственно. При этом риск развития СН у носителей «дикого» А122аллеля возрастает в 7,8 раза (p<0,04), а в случае с гомозиготным А122A генотипом – в 8,73 раза, что подтверждает ассоциированность исследуемого А122 полиморфизма и А122А генотипа с развитием заболевания. Мутантный 122T аллель гена *GRK5*имел низкую, но существенно разную частоту встречаемости у пациентов групп В+С (0,01) против 0,11 в группе А, а гетерозиготный генотип А122Т в большей степени был представлен в группе больных с фенотипом A(0,21) против 0,03 в группах В+С. В исследуемых массы миокарда левого желудочка (Γ/M^2) составил индекс 133,85±27,8 (фенотип E) с тенденцией к увеличению от группы А $(141,28\pm13,5)$ к В $(150,52\pm32,7)$ и С $(151,21\pm32,2)$.

Таким образом, гетерозиготный генотип A122T у больных с хронической СН может рассматриваться как протекторный, который защищает миокард от дезадаптивной гипертрофии и развития СН, поскольку продукт мутантного аллеля гена GRK5 не может транслоцироваться в ядро и накапливаться там.

МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ РАЗВИТИЯ ХРОНИЧЕСКОЙ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ У ПАЦИЕНТОВ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ 2-ГО ТИПА

Натрус Лариса Валентиновна, Амосова Екатерина Николаевна, Черняева Екатерина Игоревна, Верко Наталия Петровна Научно-исследовательский институт экспериментальной и клинической медицины Национального медицинского университета имени А.А. Богомольца, Киев, Украина Lnatrus777@gmail.com

диабет (СД) 2-го типа является мультифакториальным Сахарный заболеванием. настоящее время установлены гены, структурные В полиморфизмы которых вносят вклад в развитие СД 2-го типа у человека. МОГУТ этапе формирования ожирения влиять на инсулинорезистентности, другие на функциональную пролиферативную способность Генетическая бета-клеток. предрасположенность также может вносить вклад в частое сочетание СД 2-го типа и сердечной недостаточности (СН). В условиях нарушения углеводного и липидного обменов, сопутствующих сосудистых нарушений и изменений регуляции кровообращения, развивается комплекс специфических изменений со стороны сердца, называемый диабетической кардиомиопатией.

В поисках молекулярно-генетических предикторов развития СНу пациентов с СД 2-го типа научный и практический интерес представляют гены, вовлеченные в регуляцию АД, а именно, гены РААС: ген ангиотензиногена (AGT) и ген рецептора 1-го типа ангиотензина Π

(AGTR1). Замена аденина на цитозин в позиции 1166 в регуляторной области гена AGTR1 ассоциируется с развитием артериальной гипертензии через изменение характера регуляции трансляциигена с помощью miR155, которая негативно регулирует экспрессию гена AGTR, связываясь только с мРНКдикого аллеля А. Нуклеотидная замена G на А в положении G-6A гена AGT ассоциируется с аминокислотной заменой Met235Thr в пептидной цепи ангиотензиногена, что сопровождается увеличением уровня экспрессии гена, концентрацией ангиотензиногена в плазме крови, которое приводит к увеличению содержания в плазме крови ангиотензина II и развитию АГ.

В исследовании, включающем 47 пациентов в возрасте 43-85 лет с различной степенью хронической СН (ХСН) и сохраненной фракцией выброса левого желудочка с СД 2-го типа в анамнезе СД, (n=17) и без него (n=30), изучались частоты A1166C полиморфизмов гена AGTR1 и G-6A (M235T) гена AGTSNP-методом с помощью PT-ПЦР.

Анализ полиморфизмов гена рецептора 1 типа ангиотензина II (AGTR1) у больных с XCH и СД в анамнезе и без него было показал, что доля мутантного аллеля С (который ассоциирован с развитием АГ) в группе пациентов XCH+СД выше практически в 2 раза по сравнению с пациентами без СД (0.27 > 0.15, соответственно, р<0.05). Для группы пациентов XCH+СД доминирующим был гетерозиготный АС генотип (AC>AA как 0.53 > 0.47), тогда как для пациентов с XCH, но без СД в анамнезе преобладающим оказался гомозиготный генотип по дикому аллелю (AA>AC как 0.7 > 0.3).

Распределение G-6A аллельных вариантов и генотипов гена AGT в выборках больных XCH+CД и XCH без СД показало следующие результаты. У больных с XCH на фоне СД 2-го типа чаще встречается гомозиготный генотип по мутантному аллелю (A-6A), а распределение генотипов имеет следующий вид: A-6A>G-6A> G-6G (0,50>0,31>0,19, соответственно). У больных же с XCH, но без СД 2-го типа в анамнезе доминирующими были гомозиготный по дикому аллелю (G-6G) и гетерозиготный (G-6A) генотипы: (частота встречаемости 0,38).

Таким образом, у пациентов с XCH на фоне СД 2-го типа преобладают аллели и генотипы генов РААС, которые ассоциированы с увеличением их продуктов. Вероятно, механизмы развития СН у пациентов с СД 2-го типа в анамнезе реализуются путем патогенетических изменений гена AGT и повышением содержания ангиотензиногена в крови, а изменения в гене AGTRI сопровождаются повышенной чувствительностью рецепторов к ангиотензину II, что запускает механизм развития артериальной гипертензии – одной из причин развития CH.